

«ПОДОБНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПНЫ, И НЕТЕРПИМЫ НИ В КАКОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ...» (ОБЪЕЗД НАЧАЛЬНИКОМ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ НАЛЬЧИКСКОГО ОКРУГА В АВГУСТЕ 1913 г.)

Д.Н. Прасолов

Аннотация. В статье рассмотрены обстоятельства ревизии, произведенной по Нальчикскому округу начальником Терской области С.Н. Флейшером. Основной причиной административной инспекции стала необходимость ознакомления на местах с обстановкой после аграрных волнений в конце мая–начале июня 1913 г., которые известны в историографии как Зольское восстание в Кабарде. Главным источником исследования послужил пространный приказ, опубликованный в областных ведомостях, в котором отразились официальные результаты объезда. На основе сопоставления его содержания с другими местными нормативными актами и делопроизводственными документами проанализировано формирование официальной позиции властей по отношению к аграрным волнениям 1913 г. Сравнение приказа начальника Терской области с приказом начальника Нальчикского округа, изданным сразу после Зольских событий, выявило постепенное смягчение в подходах к реализации административно-полицейских санкций, произошедшее с июня по август 1913 г. Официальные последствия поездки обнаружили сохранение принципиальных различий в понимании местным населением и коронной администрацией правомочности допустимых форм реакции на изменения в порядке пастбищного землепользования, обусловленные легитимизацией традиционным правосознанием кабардинцев представлений об общедоступности Зольских и Горных пастбищ.

Ключевые слова: кабардинцы, Нальчикский округ, Терская область, Зольские и Горные пастбища, съезд доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, правовая культура.

Прасолов Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, зав. сектором этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», 360051, Россия, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18, dmpراسолов@gmail.com.

“SUCH ACTIONS ARE BOTH CRIMINAL AND INTOLERABLE IN ANY LEGAL STATE...” (VISIT BY THE GOVERNOR OF THE TERSKY OBLAST’ TO THE NALCHIK OKRUG IN AUGUST 1913)

D.N. Prasolov

Abstract. The subject of the article are the circumstances of the audit carried out in the Nalchik district by the chief of the Terek region S.N. Fleischer. The main reason for the administrative inspection was the need to get acquainted with the circumstances and consequences of the agrarian unrest in late May and early June 1913, which is known in historiography as the Zolsky Uprising in Kabarda. The main source of the study was a lengthy order published in the regional gazette, which reflected the official results of the inspection. The formation of the official position of the authorities on the agrarian uprising in 1913 was analyzed by comparing its content with other local normative acts and clerical documents. The comparison of the Order of the Head of the Tersky oblast’ with the Order of the Head of the Nalchik District issued right after the Zolsk events has revealed a gradual softening of the approach to the administrative and police sanctions that took place from June till August 1913. During personal meetings with the local population, S.N. Fleischer used admonitory rhetoric and public censure reflecting the authorities’ rejection of the methods chosen by several rural societies to express disagreement with the new grazing rules adopted earlier by the congress of entrusted Grand and Minor Kabarda and the five mountain societies. The demonstrative differentiation of the village societies involved or abstained from participating in the unrest was used as symbolic measures of influence. The official consequences of the trip revealed the preservation of fundamental differences in the local population’s and the crown administration’s understanding of the permissible forms of reaction to changes in the order of pastureland use, due to the legitimization by the traditional Kabardian legal consciousness of the ideas about the general accessibility of Zolsky and Gorny pastures.

Keywords: Kabardians, Nalchik okrug, Tersky oblast’, Zolsky and Gorny pastures, congress of entrusted of the Grand and Minor Kabarda and five mountain societies, legal culture.

Prasolov Dmitry N., Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of the Sector of Ethnology and Ethnography, Institute of Human Studies – Branch of the Federal State Budget Scientific Institution “Federal Scientific Center Kabardino-Balkan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”, 18, Pushkin St., Nalchik, Kabardino-Balkan Republic, 360051, Russia, dmprasolov@gmail.com.

В феврале 1913 г. многонациональное население Нальчикского округа приняло деятельное участие в праздновании 300-летия династии Романовых. Делегация от кабардинцев и балкарцев присутствовала на торжествах в столице империи и в областном центре — Владикавказе [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 998, л. 15об.]. Многочисленные мероприятия проводились и в округе. В преддверии юбилея окружное местное самоуправление отметилось рядом важных общественно значимых проектов. В 1912 г. декабрьский съезд доверенных сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских (балкарских) обществ приговором учредил дополнительно 10 стипендий по 400 руб. для горцев, обучающихся в высших и средних учебных заведениях. Тем же решением было выделено 500 руб. на памятник в Костроме, посвященный юбилею династии, а также запланировано возвести в Нальчике кабардинскую общественную больницу, затратив на постройку до 50 тыс. руб. [УЦГА АС КБР, ф. 6, оп. 1, д. 834, л. 21]. Все расходы финансировались из кабардинской общественной суммы (КОС), большая часть которой формировалась из подесятинной платы за пользование сельскими обществами и частными лицами Зольскими и Горными пастбищами. Данный порядок накопления общественного капитала установился с высочайшим пожалованием Александром III 21 мая 1889 г. пастбищ в постоянное и неотъемлемое пользование сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ «до тех пор, пока означенное население будет вести себя, как приличествует верноподданным» [Гаилов, 2008, с. 81–82]. В 1910–1912 гг. съездом доверенных были приняты, а Кавказским наместником утверждены, новые правила пастбищного землепользования, предоставившие на Зольских пастбищах преимущества хуторам крупных коневодов [Законодательные акты..., 1914, с. 5–16]. Реализация обновленного регламента с распределением хуторных участков началась весной 1913 г., однако уже в конце мая проявилось массовое недовольство, приведшее к попытке скотоводов нескольких селений вытеснить новых землепользователей с некогда общественных пастбищных угодий. В результате переговоров властей с протестующими в течение трех дней инцидент был исчерпан с демонстрацией, но без применения военной силы. Дальнейшее расследование Зольских событий выявило уязвимость и нестабильность казавшихся надежными взаимоотношений имперских властей и кабардинского общества. В условиях продолжавшихся верноподданнических коммеморативных мероприятий 1913 г. ситуация массового общественного недовольства оказалась крайне неудобной для властей округа и области и потребовала корректного, но твердого умиротворения.

Цель статьи состоит в рассмотрении одного из механизмов урегулирования, административной «проработки» последствий протеста, финальным этапом которой стал проезд начальника Терской области С.Н. Флейшера через Нальчикский округ в августе 1913 г. Официальные итоги инспекции были отражены в приказе по Терской области [Приказ по Терской области..., 1913, с. 1–19]. В историографии Зольского восстания небольшие фрагменты этого документа цитировались в основном для иллюстрации репрессивных действий администрации [Кокиев, 2005, с. 314–315; Щеголев, 1962, с. 127–129; Цораев, 1963, с. 42–43; Карданов, 1963,

с. 143–146; Мужев, 1965, с. 125–127; Саблиров, 2001, с. 54–55; Пазов, 2019, с. 87]. В данной статье обращается внимание на формы оценочных интерпретаций события на разных уровнях властных институтов с точки зрения политической традиции коронного управления хозяйственной и общественной жизнью кабардинцев. Для целостного понимания официальной позиции документ рассматривается в контексте социально-политических процессов 1913 г., а также с учетом ряда приказов и материалов административно-полицейского дознания, на основе которых, очевидно, формировалась картина Зольских событий и оценка их участниками начальником области. При этом необходимо учитывать, что иерархичность бюрократической связи функционировала как в вертикальном восходящем направлении, формируя представление вышестоящего начальства по впечатлениям непосредственных участников событий, так и в обратном, подготавливая население к восприятию негативной официальной реакции и усвоению уроков протестных выступлений.

Вскоре после удаления с пастбищ протестующих, 7 июня 1913 г. начальник Нальчикского округа С. Клишбиев издал приказ, который предписывалось «прочсть немедленно по получении на полных сходах с толковым переводом его содержания на кабардинском языке» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 3]. Начальник округа акцентировал внимание на репутационном ущербе, нанесенном участниками «самоуправства» взаимоотношениям властей и кабардинского общества: «Подобный возмутительный образ действий жителей селения Наурузово, Ашабово и Тамбиево удивил всех, знавших кабардинский народ, как образец корректности, послушания и благоразумия среди туземцев всего Кавказа». Очевидным стремлением апеллировать к культуре стыда, актуальной для традиционного общества, продиктован и следующий пассаж: «Такого позора Кабарда никогда не переживала. Поступок означенных кабардинцев лег черным пятном на репутации всегда верных Родине и преданного своему ВЕЛИКОМУ ЦАРЮ кабардинского народа» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 1–2].

Во многих документах расследования Зольских событий отмечалась правовая позиция, заявленная предводителями протеста: «Лучше пусть правительство отберет от них земли, нежели ею будут пользоваться коннозаводчики, такие же кабардинцы, как и они» [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 100]. Комментируя убежденность протестующих в праве восстановить прежний порядок общедоступности Зольских пастбищ, С. Клишбиев разъяснял: «Многие убеждены, что новые правила представляют из себя пустое постановление представителей народа, каковое можно изменять когда угодно и произвольным способом, включая до самовольной расправы. Знайте, что правила эти утверждены представителем ВЫСОЧАЙШЕЙ власти на Кавказе – Главнокомандующим войсками Кавказского военного округа и имеют силу закона; изменены они могут только в установленном порядке, но не самоуправством» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 2].

Подчеркивая «эксклюзивность» положения кабардинского общества, С. Клишбиев напоминал ее четкую обусловленность последовательным верноподданством:

«Помните, кабардинцы, что предки Ваши в награду за их верность престолу и защиту Родины – России заслужили милость государей, отличавшую кабардинцев от других народов. Вы одни из туземцев Кавказа имеете обширные пастбища для поддержания нужд коневодства и скотоводства, помните также и то, что в ВЫСОЧАЙШЕ утвержденном 21 мая 1889 года положении Комитета Министров об укреплении за кабардинцами и сопредельными с ними Горскими обществами предоставленных им в постоянное пользование запасных пастбищных земель ясно говорится, что означенные пастбищные земли и леса остаются в пользовании Вашем до тех пор, пока Вы будете вести себя, как приличествует верноподданым ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА».

В приказе старшинам сельских обществ «природный кабардинец» С. Клишбиев прибег к наглядной и жесткой критике, указывая на реальность перспектив потерять имеющиеся хозяйственные и общественные преимущества: «Беспорядки, подобные происшедшему могут повлечь за собой то, что пастбища и леса будут отняты, следовательно будет отнята возможность жить безбедно, как Вы живете, не будете Вы иметь общественной кассы, которая способствует развитию просветительных и экономических сторон Вашей жизни, не будете иметь права обсуждать свои нужды путем съезда Ваших уполномоченных» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 1–3].

8 июня начальник Нальчикского округа представил рапорт с подробным анализом проблем хозяйственного землепользования на Зольских пастбищах, которые привели к необходимости изменения регламента. Здесь же приводились преимущества новых правил и перечень уже предпринятых мер по упорядочению оборота пастбищных угодий для улучшения коневодства [ЦГА РСО-Алания, ф. 11. оп. 13, д. 1005а, л. 84–87об.].

В интерпретации С. Клишбиева ответственность за несвоевременное информирование о назревавшем выступлении распределялась следующим образом: «Случай этот по своей дерзости показал мне, что агитация велась лицами более или менее развитыми, причем лица эти, пользуясь темнотой массы, вели ее на погибель без малейшего упора совести. Кроме того, к моему прискорбию, случай этот показал, что должностные лица, на глазах коих происходила агитация и подготовлялся беспорядок, не могли, а может быть не хотели умышленно обнаружить и в самом начале пресечь его. Движение Наурузовцев для меня было совершенно неожиданно, никто из должностных лиц округа мне не сообщил о готовящихся беспорядках, каковые не могли начаться сразу. Предлагаю начальниками участков и старшинам принять к сведению и руководству следующее мое требование: я не допускаю мысли, чтобы должностные лица не были бы осведомлены о происходящем в населении вверенных им районов каких-либо общих агитаций, совещаний и проч., а потому на будущее время требую, чтобы осведомляемость их была на подлежащей высоте во всех случаях подобно происшедшему будут мною предаваться суду. Виновные в несвоевременном донесении о случае подобно происшедшему будут мною предаваться суду» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 25, л. 1об.–2].

С таким распределением должностной ответственности не согласился старший помощник начальника Терской области генерал-майор Н.И. Степанов. До его прибытия на место волнений власти округа не справлялись с «самоуправцами» на Зольских пастбищах. В завершении своего подробного рапорта о развитии событий начальнику Терской области от 11 июня 1913 г. он выразил уверенность, что руководство округа знало «о всеобщем и сильном недовольстве всего населения новыми правилами... поэтому недонесение об этом по начальству нельзя поставить в вину старшинам и начальнику участка; в ином виде представляется недонесение об этом явлении начальником округа Вашему Превосходительству». По мнению Степанова, «слишком хорошее знание подполковником Клишбиевым своего народа послужило во вред: менее уверенный в качествах кабардинцев, вероятно в ограждение себя, донес бы об этом по начальству» [ЦГА РСО-Алания, ф. 11. оп. 13, д. 1005а, л. 110–110об.].

В приказе начальника области от 15 июня 1913 г., опубликованном в «Терских ведомостях», была выражена «сердечная благодарность» помощнику начальника области генерал-майору Н.И. Степанову за то, что «строго обдуманном и тактичным мероприятиям, твердым и энергичным приемам воздействия на толпу, ликвидировал беспорядки, достигнув этого без употребления в дело оружия». Там же была объявлена благодарность С. Клишбиеву и его ближайшим подчиненным «за их действия и распоряжения по пресечению и локализации возникших беспорядков», которые были охарактеризованы «достаточно энергичными, вполне целесообразными. своевременными и правильными» [Приказ начальника Терской области..., 1913, с. 1].

Однако 1 июля от имени начальника области в менее публичной форме С. Клишбиеву была выражена следующая резолюция: «1) Этот случай должен послужить наглядным примером того, что, веря в лояльность и законность населения в то же время следует зорко и неослабно следить за каждым признаком появления в нем смуты и недовольства, и своевременно принимать должные меры к устранению их, 2) конечно, начальнику округа следовало своевременно донести о недовольстве, существующем среди кабардинского народа, новыми правилами и принять должные меры к тому, чтобы недовольство это не вылилось в нежелательные и, тем более, преступные формы. Это ему вменить в вину и поставить на вид» [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 112–112об.].

В рапорте Степанова от 11 июня на основе его личных наблюдений была сформулирована примечательная версия происхождения недовольства, демонстрирующая неприятие традиционным правосознанием новаций в пастбищном землепользовании: «Причинами происшедших беспорядков отнюдь не были поводы социального, а тем более противоправительственного характера. Благодаря абсолютно всеобщему недовольству новыми правилами пользования Зольскими пастбищами, которые в основе изменили порядок пользования, существующий (как утвержденный начальством) в течение 23 лет, а ранее того бывший обычным, создалась, без какой-либо агитации, сама собой готовая почва для беспорядка. Для проявления

недовольства в форме беспорядков необходим был только повод, благовидный для покорного, спокойного и приверженного законности Кабардинского племени: таким поводом, а может быть и по добросовестному заблуждению, для кабардинцев послужил тезис, который самоуправцы настойчиво высказывали своему ближайшему начальству, а также и мне: «Бог и Государь дали кабардинцам пастбища для их скота и лошадей, почему же право пользования лучшими из этих пастбищ предоставлено моему брату, такому же кабардинцу как и я, а мне запрещено» [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 109об.].

Ввиду того, что «самоуправцами» «не было допущено никаких насилий над личностями коннозаводчиков» и, приняв во внимание, что «в данном случае жители Кабарды, искони проявлявшие верность Престолу и России и уважение к власти несомненно обратились к столь преступному образу действий под влиянием случайного заблуждения вызванного подстрекательством некоторой группы лишь корыстно заинтересованных в уничтожении новых правил», генерал-майор Степанов высказался за смягчение взысканий, налагаемых на протестовавшие сельские общества [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 122об.].

29 июля 1913 г. судебный следователь 3 участка Моздокского отдела дал правовую оценку Зольским событиям, определив произошедшее как «преступное противодействие властям, оставленное без принятия особых мер к усмирению лиц, противодействовавших» [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 24, л. 50–51].

Очевидно, все эти впечатления и выводы оказали влияние на формирование итоговой позиции С.Н. Флейшера. Быстрое и ненасильственное урегулирование ситуации способствовали смягчению официальной риторики, которая в августовской поездке начальника Терской области сменилась назидательным тоном, преобладавшим и в приказе № 1416, опубликованном многостраничной брошюрой как приложение к областным ведомостям.

Определяя задачи своей инспекции, С.Н. Флейшер подчеркивал ее просветительскую значимость: «Совершая этот свой объезд я имел ввиду не только обычное ознакомление с населением, его жизнью, нуждами и запросами, а также с правильностью функционирования в этом районе разного рода правительственных и общественных учреждений, но кроме того и специальную цель: путем личной беседы с сельскими обществами Кабардинского народа выяснить им всю преступность и беззаконие некоторых из этих обществ, так резко сказавшихся в их самоуправных действиях в первых числах июня сего года в отношении Зольских пастбищ, предоставленных на известных условиях коневодам из среды Кабардинского же народа» [Приказ по Терской области..., 1913, с. 1].

Назидательная риторика начальника области, очевидно развивавшая арсенал упреков, ранее высказывавшихся С. Клишбиевым, представляется особенно критичной в контексте юбилейного 1913 г., сопровождавшегося многочисленными верноподданническими репрезентациями: «Подобные выступления и преступны и

нетерпимы ни в каком правовом государстве, а также, что при новом повторении чего-либо подобного, не только понесут наказания отдельные общества и лица, как в данное время, но и весь Кабардинский народ может постигнуть величайшее несчастье: попасть в разряд ненадежных народностей и лишиться дарованных ему, как верному Престолу и России народу, с высоты Царского Престола привилегий.

Довести себя до такого положения Кабардинскому народу, искони отличавшемуся самобытным строго-бытовым укладом жизни, своей неизменной преданностью Престолу и России, а также законности и порядку, стыдно и позорно и я глубоко верю, что он до этого никогда не дойдет» [Приказ по Терской области..., 1913, с. 2].

Далее, также в соответствии с ранее представленными рапортами С. Клишбиева, повторялись экономические преимущества пользования 315 тыс. десятин общественных пастбищ с напоминанием о «величайшей милости ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ко всему Кабардинскому народу», а также по пунктам пояснялись причины обновления пастбищных правил и значительная польза нового регламента для «всего Кабардинского народа и горских обществ Нальчикского округа», и особенно доходов КОС, которая «будет получать от запасных земель вместо прежних 40 т. свыше 100 тысяч рублей ежегодно» [Приказ по Терской области..., 1913, с. 3–5].

В августовской поездке по Нальчикскому округу С.Н. Флейшер оказался наиболее высокопоставленным представителем коронной власти, который лично заявил сельским обществам оценку произошедшим событиям. Персональная репрезентация официальной позиции была закреплена символическим церемониалом признательности и неприятия, о чем также было упомянуто в приказе: «Все вышеизложенное мною лично указано в отдельности каждому общественному сбору перечисленных выше селений Кабарды, причем старшинам и обществам селений Шалушкинского, Куденетова 1-го, Куденетова 2-го, Атажукина 1-го, Атажукина 2-го, Атажукина 3-го, Гунделен, Чегемского и Урусбиевского обществ и Кучмазукина мною выражена глубокая благодарность за их спокойное поведение и благоразумное отношение к прошлому аграрному движению, еще раз доказавшим их непоколебимую верность и преданность Русскому царю и России. Напротив того, не приняв хлеба-соли, я счел себя обязанным выразить от лица правительства глубочайшее порицание и посрамление обществам селений Наурузово и Тамбиево за их неразумное поведение против новых порядков землепользования Зольскими пастбищами, наложившее темное пятно не только на них, но и на весь Кабардинский народ, столь преданный раньше ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ» [Приказ по Терской области..., 1913, с. 6].

Точные даты «августовского объезда» из приказа не ясны. Документ датирован 10 сентября 1913 г., а опубликован в «Терских ведомостях» 25 числа того же месяца. Но еще 22 августа на имя начальника Терской области поступила жалоба от двух кабардинцев, больше месяца содержащихся под арестом. Из его содержания очевидно, что выраженная в жалобе позиция оппонировала официальной версии окружных и областных властей. Авторы обращения П. Ирижев и М. Шехауров

заявляли, что в ходе дознания по Зольским событиям они были избраны доверенными от селения Наурузово и на законных основаниях «имели хождение по делам общества, заявляя начальству те жалобы и просьбы, какие поручило нам общество». Общественные представители недоумевали: «Мы положительно не знаем и не чувствуем за собою ничего такого, что бы могло считаться самоуправством или каким-либо преступным деянием, а следовательно, не можем понять, за что нас преследует и наказывают». Доверенные объясняли, что общественное недовольство было вызвано нарушением принципа общедоступности пастбищ, который «выработался в течение многовековой жизни народа, и этот порядок владения обратился в народный обычай, известный каждому кабардинцу» [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 169–170].

Интересно, что далее, языком российской юриспруденции, со ссылками на административные регламенты, наурузовские доверенные указали на противоречие их нынешнего положения нормам российского законодательства. Особо примечательным выглядит прямая апелляция к базовым принципам правового государства — презумпции невиновности и законности: «Мы знаем то, что Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке. В законах ясно и точно указано, кто, когда, кем и в каком порядке может быть судим и наказан, и вне этих случаев думаем не может никто подвергнуться наказанию. Кроме того, в законах точно указаны все те данные, за которые должны быть возбуждаемы в законах же указанными правительственными учреждениями и должностными лицами преследования, и подвергаемые наказаниям лица, учинившие таковые деяния. Правда, по отношению нас, туземцев Терской области, как это видно из учреждения Управления Кавказским краем, предоставлена карательная власть административным лицам в тех случаях, когда известное лицо действительно учинит лично само законопротивные деяния. Мы же, как выше было доложено, лично сами ничего законопротивного не совершили, а наоборот, честно, аккуратно выполняли возложенные на нас обществом обязанности» [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 170]. Таким образом, отстаивая традиционный пастбищный регламент, легализованный Высочайшим пожалованием 21 мая 1889 г., они апеллировали к универсальным принципам российской правовой культуры.

В этом продолжении диалога власти и общественности по поводу Зольских событий очевидно, что с фрагментом приказа, который вынесен в заглавие статьи, прошение кабардинских доверенных обнаруживало диссонанс в понимании допустимых форм реакции на нарушения правового порядка. То, что виделось части кабардинского общества нарушением традиционного порядка в пастбищном землепользовании, демонстрировало известные мотивы социального протеста в традиционном кабардинском обществе, состоящие не в стремлении к изменению, но апеллирующие к восстановлению традиционного правопорядка [Кажаров, 1992, с. 78–80].

Официальные последствия поездки обнаружили принципиальные различия в понимании местным населением и коронной администрацией правомочности

допустимых форм реакции на изменения в порядке пастбищного землепользования, обусловленные легитимизацией традиционным правосознанием кабардинцев представлений об общедоступности Зольских и Горных пастбищ. Однако именно эта правовая коллизия так и осталась не разрешенной в ходе административного урегулирования Зольских событий. Правила 1912 г. продолжали исполняться и только в марте 1917 г., уже в контексте новой общественно-политической ситуации, были отменены восстановлением действия правил 1889 г. [УЦДНИ АС КБР, ф. 25, оп. 1, д. 38, л. 52].

Хотя августовская поездка начальника Терской области и была обусловлена экстраординарными обстоятельствами, она прежде всего продемонстрировала функциональность этой, в сущности, ординарной административной процедуры. Как завершающая фаза проработки последствий Зольских событий встречи С.Н. Флейшера с жителями сельских обществ Нальчикского округа стали актом нормализации властных отношений. Демонстрацией позитивных результатов августовской инспекции стало участие начальника Терской области в открытии 20 октября 1913 г. в Нальчике нового здания кабардино-горского реального училища, которому в память о «высочайшем пожаловании» пастбищ в 1889 г. было присвоено имя императора Александра III [Сл., 1913, с. 3]. По распоряжению начальника области в мае 1914 г. информация «о преступном выступлении кабардинцев по поводу новых правил о пользовании Зольскими пастбищами и о мерах, которые были предприняты для ликвидации этого выступления» должна была войти в отчет за 1913 г. [ЦГА РСО-Алания, ф. 11, оп. 13, д. 1005а, л. 162], но в его опубликованной версии не отразилась [Всепопданнейший отчет..., 1914].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Всепопданнейший отчет начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска о состоянии Области и войска за 1913 г. Владикавказ: Электропечатная типография Терского областного управления, 1914. 112 с.

Гаибов Н.Д. О поземельном устройстве горских племен Терской области // *Аграрные отношения у народов Северного Кавказа в российской политике XVIII–начала XX века. Архивные материалы и научные исследования в 2-х томах. Т. II.* / Сост. П.А. Кузьминов. Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.: Эль-Фа, 2008. С. 5–192.

Законодательные акты, касающиеся Северного Кавказа и, в частности, Терской области: Сб. законов, указов Правительствующему сенату, положений Ком. министров, правительственных распоряжений, разъяснений Гос. сов. и Правительствующего сената / Сост. А.А. Кануков. Владикавказ: типо-литография А.Г. Габисова, 1914. 72 с.

Кажаров В.Х. Адыгская хаса: из истории сословно-представительных учреждений феодальной Черкесии. Нальчик: Б. и., 1992. 160 с.

- Карданов Ч.Э.* Аграрное движение в Кабарде и Балкарии (конец XIX–начало XX в.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 176 с.
- Кокиев Г.А.* Аграрное движение в Кабарде в 1913 г. // *История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева*. Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2005. С. 305–317.
- Мужев И.Ф.* Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа (1900–1914 гг.). Нальчик: Кабардино-Балкарский госуниверситет, 1965. 133 с.
- Пазов И.С.* Зольское восстание 1913 года: причины и последствия // *Известия СОИГ-СИ. Школа молодых ученых*. 2019. № 21. С. 81–92.
- Приказ начальника Терской области № 875 от 15 июня 1913 г. // *Терские ведомости*. 1913. № 130. С. 1.
- Приказ по Терской области и Терскому казачьему войску № 1416. 10 сентября 1913 года, г. Владикавказ // *Терские ведомости*. 1913. № 205. Приложение. С. 1–19.
- Саблиров М.З.* Культура народов Кабарды и Балкарии в конце XIX–начале XX в. Нальчик: Адыгэ хэку, 2001. 232 с.
- Сл.* Нальчик. Освящение здания Нальчикского реального училища // *Терские ведомости*. 1913. № 231. С. 3.
- Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской республики (УЦДНИ АС КБР). Ф. 25. Оп. 1. Д. 24.
- УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 25.
- УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38.
- Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской республики (УЦГА АС КБР). Ф. 6. Оп. 1. Д. 834.
- Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-Алания). Ф. 11. Оп. 13. Д. 1005а.
- ЦГА РСО-Алания. Ф. 11. Оп. 13. Д. 998.
- Цораев М.М.* Восстания кабардинских и балкарских крестьян в 1913 году. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. 60 с.
- Щеголев А.И.* Крестьянское движение в Кабарде и Балкарии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 140 с.

REFERENCES

Vsepoddanneishii otchet nachal'nika Terskoi oblasti i nakaznogo atamana Terskogo kazach'ego voiska o sostoyanii Oblasti i voiska za 1913 g. [The most comprehensive report of the chief of the Terek region and the chief ataman of the Tersky Cossack army on the state of the Region and the troops for 1913]. Vladikavkaz: Elektropечатnaya tipografiya Terskogo oblastnogo upravleniya, 1914. 112 p. (in Russian).

Gaibov N.D. O pozemel'nom ustrojstve gorskih plemen Terskoj oblasti n Agrarnye otnosheniya u narodov Severnogo Kavkaza v rossijskoj politike XVIII–nachala XX veka [On the land structure of the mountain tribes of the Tersky Oblast'], in *Arhivnye materialy i nauchnye issledovaniya v 2-h tomah. T. II.* [Agrarian relations among the peoples of the North Caucasus in Russian politics of the 18th–early 20th centuries]. Comp. P.A. Kuz'minov. Nal'chik: Respublikanskii poligrafkombinat im. Revolyutsii 1905 g.: El'-Fa, 2008. Pp. 5–192 (in Russian).

Zakonodatel'nye akty, kasayushchiesya Severnogo Kavkaza i, v chastnosti, Terskoj oblasti: Sb. zakonov, ukazov Pravitel'stvuyushchemu senatu, polozhenii Kom. ministrov, pravitel'stvennykh rasporyazhenii, raz'yasnenii Gos. sov. i Pravitel'stvuyushchego senata [Legislative acts concerning the North Caucasus and the Terek region: Collection of laws, decrees to the Governing Senate, regulations of the Committee of Ministers, governmental orders, explanations of the State Council and the Governing Senate]. Comp. A.A. Kanukov. Vladikavkaz: tipo-litografiya A.G. Gabisova, 1914. 72 p. (in Russian).

Kazharov V.Kh. *Adygskaya khasa: iz istorii soslovno-predstavitel'nykh uchrezhdenii feodal'noi Cherkessii* [Adyg Khasa: From the History of Feudal Circassian Social-Representative Institutions]. Nal'chik: Bez Izd-va, 1992. 160 p. (in Russian).

Kardanov Ch.E. *Agrarnoe dvizhenie v Kabarde i Balkarii (konets 19–nachalo 20 v.)* [Agrarian movement in Kabarda and Balkaria (end of 19th–beginning of 20th century)]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 176 p. (in Russian).

Kokiev G.A. Agrarnoe dvizhenie v Kabarde v 1913 g. [Agrarian movement in Kabarda in 1913], in *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudakh G.A. Kokieva* [The history of Kabardino-Balkaria in the works of G.A. Kokieva]. Nal'chik: Izdatel'skii tsentr "El'-Fa", 2005. Pp. 305–317 (in Russian).

Muzhev I.F. *Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie gortsev Severnogo Kavkaza (1900–1914 gg.)* [National Liberation Movement of North Caucasus Highlanders]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskii gosuniversitet, 1965. 133 p. (in Russian).

Pazov I.S. Zol'skoe vosstanie 1913 goda: prichiny i posledstviya [The 1913 Zolsky Uprising: Causes and Consequences], in *Izvestiya SOIGSI. Shkola molodykh uchenykh.* 2019. No 21. Pp. 81–92 (in Russian).

Prikaz nachal'nika Terskoj oblasti No 875 ot 15 iyunya 1913 g. [Order of the chief of the Tersky oblast' No 875 of June 15, 1913], in *Terskie vedomosti.* 1913. No 130. P. 1 (in Russian).

Prikaz po Terskoj oblasti i Terskomu kazach'emu voisku No 1416. 10 sentyabrya 1913 goda, g. Vladikavkaz [Order of Tersky oblast' and Tersky Cossack Host No 1416. September 10, 1913, Vladikavkaz], in *Terskie vedomosti.* 1913. No 205. Prilozhenie. Pp. 1–19 (in Russian).

Sablirrov M.Z. *Kul'tura narodov Kabardy i Balkarii v kontse XIX–nachale XX v.* [The Culture of the Peoples of Kabarda and Balkaria at the End of 19th–the beginning of 20th Century]. Nal'chik: Adyge kheku, 2001. 232 p. (in Russian).

Sl. Nal'chik. Osvyashchenie zdaniya Nal'chikskogo real'nogo uchilishcha [Nalchik. Consecration of the Real School building in Nalchik], in *Terskie vedomosti*. 1913. No 231. P. 3 (in Russian).

Center for Documentation of the Recent History of the Archive Service of the Kabardino-Balkarian Republic (UCDNI AS KBR). F. 25. Inv. 1. D. 24.

UCDNI AS KBR. F. 25. Inv. 1. D. 25.

UCDNI AS KBR. F. 25. Inv. 1. D. 38.

Management of the Central state archive of Archival service of Kabardino-Balkarian Republic (UCGA AS KBR). F. 6. Inv. 1. D. 834.

Central State Archive of the Republic Northern Ossetia-Alania (CGA RSO-Alanija). F. 11. Inv. 13. D. 1005a.

CGA RSO-Alanija. F. 11. Inv. 13. D. 998.

Tsoraev M.M. *Vosstaniya kabardinskikh i balkarskikh krest'yan v 1913 godu* [Kabardian and Balkar peasant uprisings in 1913]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 60 p. (in Russian).

Shchegolev A.I. *Krest'janskoe dvizhenie v Kabarde i Balkarii v gody stolypinskoj reakcii i novogo revoljucionnogo pod'ema* [Peasant Movement in Kabarda and Balkaria in the Years of Stolypin's Reaction and the New Revolutionary Rise]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 140 p. (in Russian).